

Дуань Цзинъи молчал. После нескольких дней общения с Гу Яньцзюнем он всерьёз начал думать, что у того проблемы с головой.

Ну и пусть, это не мешает.

— Хорошо, — Дуань Цзинъи посмотрел на Фэн Ду. — Раз уж мы в одной группе, вы трое не хотите поучаствовать?

Фэн Ду ответил:

— Конечно, я и Му Ли поддерживаем Гу Яньцзюня. А ты?

Чжэн Ши замялся:

— Дуань Цзинъи... пожалуй.

Дуань Цзинъи кивнул:

— Тогда, если я выиграю, проигравшая сторона будет полностью подчиняться мне во время этого испытания.

— Без проблем.

Содержание соревнования и приз были определены, и после установления 24-часового лимита времени это неожиданное состязание началось.

Сложность ада была очевидна. Дуань Цзинъи закрылся в пустом тренировочном зале, используя оборудование шоу, чтобы посмотреть оригинальную постановку танца.

Танцор на экране завершил выступление, видео закончилось, и Дуань Цзинъи глубоко вздохнул.

Действительно сложно. Дуань Цзинъи обдумал несколько вариантов, но все они были слишком сложными, и он их отверг. Если бы в этой танцевальной группе были танцоры уровня меня и Гу Яньцзюня, то сложные элементы можно было бы рассмотреть, и качество исполнения было бы высоким.

Но в этой группе были вокалисты, те, кто не попадал в ритм основной песни, и те, кто, возможно, вообще не умел танцевать. Заставить их освоить танец за такое короткое время...

Если не хватает техники, придётся компенсировать перемещениями.

24 часа спустя, седьмой тренировочный зал.

Чжэн Ши провёл эти 24 часа, то собирая вещи, то снова распаковывая их. Когда он складывал вещи, думал: «Всё пропало, это испытание точно провалится, лучше собраться пораньше».

Когда он распаковывал, думал: «Нет, Дуань Цзинъи всё-таки поразил всех стажёров своим танцем на экзамене. Даже Чэн У хвалил его, а Гу Яньцзюнь, который сейчас на втором месте, считает его своим соперником. Это доказывает, что он талантлив. Может, он сможет подтянуть нашу кучу неудачников!»

В таком состоянии он провёл весь день, и сегодня его тёмные круги под глазами почти доходили до щёк.

Фэн Ду, увидев это, насмешливо сказал:

— Что, выбрал Дуань Цзинъи и теперь не можешь уснуть от волнения?

Чжэн Ши не хотел отвечать, да и нечего было сказать.

Когда объект насмешек не отвечает, Фэн Ду потерял интерес и снова облокотился на Му Ли, ожидая появления Дуань Цзинъи.

Дуань Цзинъи пришёл точно в срок, принеся с собой пачку бумаг. Когда оба главных героя прибыли, кульминация соревнования наступила, но все стояли в замешательстве.

Дуань Цзинъи вдруг вспомнил: они не нашли судью!

Танцевальный наставник Чэн У был приглашён именно в такой ситуации. Выслушав объяснения стажёров, он хлопнул в ладоши и засмеялся:

— Хорошо, хорошо, вы оба так увлечены этим танцем, я рад. Как вы поставили свои танцы?

Постановку танца лучше оценивать визуально, поэтому Гу Яньцзюнь и Дуань Цзинъи по очереди показали свои танцы.

Постановка Гу Яньцзюня была полна сложных элементов: сальто, шпагаты и прочие зрелищные движения. Зрители были поражены и готовы аплодировать, называя это просто крутым. По сравнению с этим, постановка Дуань Цзинъи была более сдержанной, без особо зрелищных элементов, за исключением одного момента с чётким попаданием в ритм.

Чжэн Ши, посмотрев оба танца, чуть не упал в обморок. Во-первых, потому что Дуань Цзинъи проиграет, и он, как единственный его сторонник, окажется в сложной ситуации. Во-вторых, потому что постановка Гу Яньцзюня была слишком сложной!

Этот шпагат! Эти сальто! Эти головокружительные движения!

Я не смогу сделать ни одного!

Ни одного!

Я просто тихий вокалист, за что мне такое наказание — оказаться в этой адской танцевальной группе.

Чжэн Ши начал вспоминать, что он сделал не так, чтобы заслужить такую неудачу, когда наставник Чэн У, посмотрев оба танца, задумался и спросил:

— Расскажите о своей концепции.

Гу Яньцзюнь уверенно шагнул вперёд:

— Поскольку «ВНО» — это танец с сильным ритмом, оригинальная постановка использовала... я использовал... это... чтобы создать визуальный эффект...

Что говорил Гу Яньцзюнь, Чжэн Ши не понял ни слова, кроме начала. Он только хотел, чтобы наставник поскорее объявил результат, чтобы он мог смириться с поражением.

После Гу Яньцзюня очередь дошла до Дуань Цзинъи. Он не спешил рассказывать о своей

концепции, а передал наставнику Чэн У пачку бумаг, которую принёс с собой.

— Моя постановка действительно менее сложная, чем у Гу Яньцзюня. Учитывая общий эффект команды, я не сосредоточился на технике, а сделал акцент на перемещениях, — Дуань Цзинъи показал на бумаги. — Там изображена моя идея сцены и перемещений.

— Если пять человек будут танцевать вместе, синхронный танец будет впечатляющим.

О, синхронный танец! Наконец-то Чжэн Ши понял что-то. Синхронный танец означает идеальную слаженность. Мы сможем станцевать синхронно?

Чжэн Ши посмотрел на двоих своих товарищей, которые пытались выглядеть прилично, и засомневался в этих трёх словах.

Наставник Чэн У просмотрел схемы Дуань Цзинъи, и из-за их абстрактности Дуань Цзинъи пришлось объяснять их. После долгого размышления он сказал:

— Вы оба поставили отличные танцы. Постановка Гу Яньцзюня плавная, завершённая и сложная. Ты выглядишь великолепно...

Гу Яньцзюнь гордо выпрямился, посмотрел на Дуань Цзинъи и беззвучно прошептал:

— Помни о нашем обещании.

— ...но ты не подумал о своих товарищах по команде, — наставник Чэн У строго посмотрел на него. — «Сильнейшая мужская группа» выбирает команду, а не одного человека. Испытание профессиональных навыков не означает, что ты можешь бросить своих товарищей. Гу Яньцзюнь, скажи, ты знаешь своих товарищей?

Гу Яньцзюнь замялся:

— Я...

— Ты не знаешь.

Наставник Чэн У посмотрел на троих стажёров позади. В его памяти у этих ребят не было танцевальных талантов. Постановка Гу Яньцзюня, которую они должны были исполнить, за такое короткое время не дала бы хорошего результата.

— Когда ты ставил танец, ты не думал о них. Сейчас вы — одна команда. Испытание профессиональных навыков превратилось в твой сольный танец. Ты считаешь это нормальным?

Наставник Чэн У попал в точку. Гу Яньцзюнь не мог возразить. Когда он ставил танец, он действительно хотел доказать, что он лучший, и не думал о других в команде.

— Поэтому победа в этом соревновании достаётся Дуань Цзинъи.

Наставник Чэн У, выполнив роль судьи, ушёл. В седьмом тренировочном зале остались только камеры и пятеро участников группы «WNO».

Дуань Цзинъи сказал:

— Теперь давайте разучим базовые движения.

— Уже время обеда, — Фэн Ду недовольно протянул. — Зачем так спешить? Давайте сначала поедим и поспим, а потом начнём.

С этими словами он потянул Му Ли к двери.

— Вы двое вчера в зале спали достаточно, — Дуань Цзинъи спокойно сказал. — И кстати, разве ты не обещал мне перед соревнованием? Или ты не умеешь проигрывать?

Гу Яньцзюнь резко вмешался:

— Хватит! Вернитесь, раз пообещали, выполняйте обещание.

Фэн Ду и Му Ли снова вернулись.

С этого момента группа «WHO», оказавшаяся в аду сложности, наконец начала серьёзно готовиться к новому выступлению.

Время летело быстро, и настал день репетиции. Наставник Чэн У с нетерпением ждал выступления группы Дуань Цзинъи. В тот день, когда его пригласили быть судьёй, он понял, что у этого парня действительно есть талант. Он не только хорошо танцует, но и понимает, как работать в команде. Интересно, как они справятся с этим танцем.

Пока Чэн У ждал выступления группы Дуань Цзинъи, он активно рекламировал их соседнему наставнику по рэпу:

— Я тебе говорю, постановка Дуань Цзинъи действительно хороша. Гарантирую, сцена будет на высоте.

Он поднял большой палец вверх. Наставник по рэпу, который в обычной жизни был спокойным, просто кивнул, показывая, что понял.

Группа «WHO» вышла на сцену для репетиции. После исполнения всей песни лицо Чэн У изменилось с ожидания на разочарование, а затем даже на гнев.

Он смущённо объяснил наставнику по рэпу:

— Ха-ха-ха, эти ребята, наверное, просто не в форме.

Наставник по рэпу промолчал.

Эй, я не слепой.

Но он не стал разоблачать Чэн У и просто нашёл повод уйти, оставив его одного перед сценой.

До выступления оставалось всего три дня, а эта группа не могла запомнить перемещения, попасть в ритм. Всё было в полном беспорядке. И они хотели синхронного танца?

Это была полная чушь!